

ПРОБЛЕМА «ЛИЧНОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС» В ТЕОРЕТИКО-ФИЛОСОФСКОМ НАСЛЕДИИ ИДЕОЛОГОВ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ЭСЕРОВ)

¹С.А. Омаров, ²С.Ж.Едильбаева, ³А.Н. Бухаев

АННОТАЦИЯ

Одним из «белых пятен» в теоретическом наследии прошлого является конструктивное освещение философских воззрений идеологов партии социалистов-революционеров, одной из крупнейших партий дореволюционной России, которая имела свои организации во всех регионах российской империи, включая Туркестан. Обращение к истории взаимоотношений политических партий в России до и после Октябрьской революции, анализ их политической программы и философских воззрений помогает глубже понять атмосферу того времени во всей ее сложности и противоречивости, способствует развитию нашего политического мышления. Проблема «Личность и исторический процесс» в теоретико-философском наследии идеологов партии эсеров связана с пониманием ими роли личности в истории, а также с обоснованием террористической деятельности. Специфика истолкования идеологами партии эсеров данного вопроса, по мнению авторов, связана с пониманием ими сущности человека. Как показано в статье, для эсеров было характерно натуралистическое истолкование человека, которое опиралось на биопсихическое понимание личности. Как считают авторы, социалисты-революционеры придерживались позитивистской установки, так как стремление познать объективные законы общественного развития рассматривалось ими как ненаучная попытка, поскольку их истинность не может быть проверена опытным эмпирическим путем. Социологические законы, по мнению эсеров, неизбежно преломляются в человеческой психологии, находят в ней свое подлинное выражение. Социалисты-революционеры исходили из принципов субъективного метода в социологии, разработанного П.Л.Лавровым и Н.К.Михайловским, дополнив их идеями, взятыми из западноевропейских субъективно-идеалистических течений. Обосновывая террор, социалисты-революционеры, исходили из биопсихического понимания личности. Рассматривая террор как возбуждающее и революционизирующее средство, они считали, что с помощью террора можно воздействовать на психику индивида. Абсолютизация биологических и психологических моментов в человеке способствовала неправильному анализу политической обстановки в стране, что делало, в какой-то степени, утопичной и саму политическую программу эсеров.

Ключевые слова: партия социалистов-революционеров, биопсихическое понимание личности, позитивизм, роль личности в истории, «критически мыслящая» личность, субъективный идеализм, субъективный метод в социологии, террор.

^{1,3}Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
С.А.Омаров, osaken@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Омаров С.А.,
Едильбаева С.Ж.,
Бухаев А.Н. Проблема
«личность и исторический
процесс» в теоретико-
философском
наследии идеологов
партии социалистов-
революционеров (эсеров)
// Адам әлемі. – 2023.
– №3 (97). – С. 23-33.

Социалистер-революционерлер партия идеологтарының теориялық және философиялық мұраларындағы «Тұлға және тарихи процесс» мәселесі

Аңдатпа. Өткен заманның теориялық мұрасындағы зерттелмеген мәселелерге – революцияға дейінгі Ресейдегі ең ірі және ықпалды партиялардың бірі – социалистер-революционерлер партия идеологтарының философиялық көзқарастарын жатқызуға болады. Бұл партияның ұйымдары Ресей империясы барлық аймақтарында, соның ішінде Түркістан да қызмет атқарған. Қазан төңкерісіне дейінгі және одан кейінгі Ресейдегі саяси партиялар арасындағы қарым-қатынастар тарихына жүгіну, олардың саяси бағдарламасы мен философиялық көзқарастарын талдау сол кездегі атмосфераны, оның күрделілігі мен қарама-қайшылықтарын толық және терең түсінуге көмектеседі, біздің саяси ойлаудың дамуына ықпал етеді. Социалистер-революционерлер партия идеологтарының теориялық және философиялық мұраларындағы «Тұлға және тарихи процесс» мәселесі олардың тарихтағы жеке тұлғаның рөлін түсінуімен, сондай-ақ террористік әрекеттің негізделуімен байланысты. Социалистер-революционерлер партия идеологтарының бұл мәселені түсіндіру ерекшелігі, авторлардың пікірінше, олардың адамның мәнін түсінуімен байланысты. Мақалада көрсетілгендей, әлеуметтік революционерлерге тұлғаның биопсихикалық түсінігіне негізделген натуралистік интерпретация тән болды. Авторлардың пікірінше, социалистер-революционерлер позитивистік көзқарасты ұстанды, қоғамдық дамудың объективті заңдылықтарын білуге деген ұмтылысты олар ғылыми емес әрекет ретінде қарастырды, өйткені оның ақиқат екенін эмпирикалық түрде тексеру мүмкін емес деді. Әлеуметтанудың заңдары, социалистер-революционерлердің пікірінше, адам психологиясында өзінің шынайы көрінісін табады. Социалистер-революционерлер әлеуметтанудағы П.Л.Лавров пен Н.К.Михайловский жасаған субъективті әдіс принциптеріне сүйеніп, оларды Батыс Еуропаның субъективті-идеалистік ағымдарынан алынған идеялармен толықтырды. Социалистер-революционерлер террордың керек екенін негіздегенде, тұлғаның биопсихикалық қасиеттеріне сүйенді. Террорды қыздырмалы және революциялық құрал ретінде қарастырып, олар террор арқылы жеке адамның психикасына әсер етуге болады деп есептеді. Адамның биологиялық және психологиялық аспектілерінің абсолюттендірілуі елдегі саяси жағдайды қате талдауға жол ашты, социалистер-революционерлердің саяси бағдарламасын утопиялық бағдарламаға айналдырды.

Түйін сөздер: социалистер-революционерлер партиясы, жеке тұлғаның биопсихикалық түсінігі, позитивизм, тұлғаның тарихтағы рөлі, сыни тұрғыдан ойлаушы тұлға, субъективті идеализм, әлеуметтанудағы субъективті әдіс, террор.

The Problem of “Personality and Historical Process” in the Ideology of the Socialist-Revolutionaries

Abstract. One of the “white spots” in the theoretical legacy of the past is the constructive coverage of the philosophical views of the ideologists of the party of “Socialist Revolutionaries”, one of the largest and most influential parties of pre-revolutionary Russia, which had its organizational branches in all regions of the Russian empire, including Turkestan. Having a closer look at the history of relations between political parties in Russia before and after the October Revolution, an analysis of their political programs and philosophical views helps to better understand the atmosphere of that time in all its complexity and inconsistency, and it also contributes to enriching our political thinking. The article considers the problem of “Personality and Historical Process” in the theoretical and philosophical legacy of the ideologists of the Socialist Revolutionary Party, in the context of their understanding of the role of the individual in history, which also motivated their terrorist activities. In this respect, the specifics of the Socialist Revolutionary ideologists’ interpretation are, according to the authors, associated with their analysis of the essence of man. As shown in the article, the Socialist Revolutionaries were characterized by a naturalistic interpretation of personality, based on a biopsychical understanding of the person. According to the authors, the Socialist Revolutionaries adhered to the positivist attitude. They interpreted the desire to explore the objective laws of social development as an unscientific attempt, since their truth cannot, in their view, be verified by empirical means. Sociological laws, according to the Socialist Revolutionaries, are inevitably refracted through human psychology, and find their true expression in it. Socialist Revolutionaries proceeded from the principles of the subjective method in sociology, developed by P.L. Lavrov and N.K. Mikhailovsky, complementing them with ideas taken from Western European subjective-idealistic movements. In rationalizing terror, Socialist Revolutionaries proceeded from a biopsychical understanding of personality, trying to influence the psyche of the individual by means of terror, considering terror as an exciting and revolutionizing factor. The absolutization of biological and psychological moments in man contributed to the incorrect analysis of the political situation in the country, which made, to some extent, the political program of the Socialist Revolutionaries itself utopian.

Key words: Party of Socialist Revolutionaries, Biopsychic Understanding of Personality, Positivism, Role of Personality in History, Critically Thinking Person, Subjective Idealism, Subjective Method in Sociology, Terror.

Введение

Проблема «Личность и исторический процесс» занимает важное место в теоретическом наследии партии эсеров. Понимание взаимоотношения личности и исторического процесса интересовало не только социалистов-революционеров, но также и идеологов народничества в целом. Одним из главных вопросов для них был вопрос о роли личности в истории. Все это нашло также свое выражение в их политической программе и политической деятельности. Некоторые исследователи идеологии партии эсеров сводят решение социалистами-революционерами этой проблемы, главным образом, к обоснованию ими террористической деятельности, что несомненно важно, но все же недостаточно для более глубокого понимания данного вопроса.

Социолог, по их мнению, должен опираться на данные биологии, полагая, что в человеческом обществе действуют те же законы, что и в животном мире, т.е. закон борьбы за существование, законы размножения, питания и др. С другой стороны они считают, что социология не должна сводиться полностью только к исследованию биологической стороны личности, так как люди не только биологические организмы, но также существа обладающие психикой, сознанием, разумом. При этом, психологическая сторона личности рассматривается ими как наиболее важная и доминирующая в человеке. Социалисты-революционеры исходят из положения, что человеческие сообщества есть сообщества, объединенные психологически, а не только биологическими связями. Для них чувство социальности – это прежде всего психологический факт. Философские взгляды теоретиков партии социалистов-революционеров были близки к махизму, эмпириокритицизму, что нашло свое выражение и в их понимании проблемы «личность и общество».

Методология

В статье использовались такие методы научного исследования, как метод объективности, исторический и логический, сравнительный, метод герменевтики. Суть метода объективности заключается в том, что любой объект исследования нужно

принимать таковым, каков он есть на самом деле. Авторы исходили из принципа, что необходимо воздерживаться от каких-либо субъективных мнений при изучении теоретико-философского наследия идеологов партии социалистов-революционеров и, из того, что нельзя отступать от полученной истины.

Использование исторического и логического методов познания проявилось в том, что в работе учитывались основные этапы формирования философско-социологических идей теоретиков партии эсеров в контексте рассмотрения ими личности и исторического процесса. Это позволяет также раскрыть логику их философского подхода к проблеме взаимоотношения личности и исторического процесса. Кроме того, в статье использованы сравнительный и герменевтический методы исследования, которые дают, во-первых, возможность сравнить решение эсерами данной проблемы с народническими концепциями и идеями эмпириокритицизма, а во-вторых, способствуют более глубокому пониманию смысла их философско-социологических работ.

Основная часть Субъективный метод в социологии и его интерпретация теоретиками партии эсеров

По нашему мнению, специфика истолкования идеологами партии эсеров данного вопроса, в определенной степени, вытекает из трактовки ими человека вообще. Из рассмотрения вопроса о том – что такое человек? В чем его сущность? Без чего исследование данной проблемы будет носить неполный характер. По нашему мнению, отрицание социалистами-революционерами объективной логики социальных процессов вытекает из их позитивистской установки в философии. Дело в том, что рассматривая исторический процесс, теоретики партии эсеров трактовали стремление исследовать объективные законы общественного развития как ненаучную попытку, так как их истинность не может быть проверена непосредственно опытным эмпирическим путем.

Такой подход был обусловлен тем, что философия рассматривается ими не как наука, а как отрасль человеческого знания, которая имеет дело с абстрактными сущно-

стями и принципами, неподдающимися непосредственной проверке, что характерно для точных наук. «Где кончается такое знание и начинается свободное размышление о смысле жизни, о целях жизни, о добре и зле, - пишет Б.Корень, - там уже, строго говоря, кончается наука и начинается философия» [1, с. 9].

В силу такого подхода, стремление выявить законы исторического процесса представляется им ложной попыткой, носящей ненаучный характер и уводящей исследователя на неверный путь. Понятие «закон» социалисты-революционеры истолковывают как постоянство свойство предмета, которые имеют одно и то же проявление в одинаковых условиях и разнообразных проявлениях в неодинаковых условиях. Следовательно, апеллирование к объективным законам исторического развития неправомерно и вообще, как подчеркивает В.Чернов, «законы» столь же «управляют» теми явлениями, к которым они относятся, как и флюгер «управляет» ветром, движение которого он призван показывать» [2, с. 624].

Трактуя исторический материализм в духе экономического детерминизма, утверждая, что марксизм сводит все богатство общественных отношений только к экономическому фактору, социалисты-революционеры упрекали его в фатализме, в том, что он полностью игнорирует действие субъективного фактора. «В противовес марксистской догме автоматического водворения социализма путем разрешения внутренних противоречий капитализма, - пишет А.Бах, - русская социологическая мысль, носителем которой являются теперь социалисты-революционеры, выдвинула принцип творческой роли личности. История делается не где-то за спинами людей, а самими людьми» [3, с. 8].

Отвергая материалистическое понимание истории, теоретики партии эсеров опирались на «теорию факторов», полагая, что в истории главенствующая роль принадлежит не экономике и что равное значение имеют несколько факторов, такие как право, мораль, политика и т.д.

Всеобщие общественные отношения (экономические, нравственные и др.) имеют, согласно эсерам, субъективную основу, определяющую сущность этих отношений. Поэтому подлинной основой истории является «процесс психической жизнеде-

ятельности человечества» [4, с. 39]. Социологические законы неизбежно преломляются в человеческой психологии, находя в ней свое истинное выражение. Приоритет принадлежит личности, а не обществу и поэтому социологические законы должны опираться, прежде всего, на «реально» существующего субъекта, а не на «метафизическое» понятие «общества». Поэтому для того, чтобы понять закономерности исторического развития, необходимо изучить человека как биопсихического индивида со всеми его потребностями, чувствами, привычками, традициями и т.д. Как пишет лидер партии В.Чернов, «закономерность истории есть прежде всего и ближе всего закономерность наших чувств, нашего ума, нашей воли...» [2, с. 624].

Выдвигая на первый план человека как единственного двигателя истории, социалисты-революционеры исходили из принципов субъективного метода в социологии, разработанного П.Л.Лавровым и Н.К.Михайловским. Но если Лавров и Михайловский признавали наличие объективных законов истории, существующих независимо от сознания индивидов, то эсеры полностью связывают их с биологической природой личности.

Основную часть работы в дальнейшем развитии философских принципов субъективного метода в социологии проделал лидер партии В.Чернов, обращаясь для этого к западноевропейским субъективно-идеалистическим течениям, получившим в тот период широкое распространение в России. Решению этой задачи посвящен цикл статей Чернова под общим названием «Субъективный метод в социологии и его философские предпосылки», опубликованный им в журнале «Русское богатство» в 1901 году.

Причина обращения Чернова к этому вопросу заключалась в том, что народническая идеология в конце XIX-начале XX века нуждалась в существенной модернизации, для чего необходимо было, прежде всего, их философское обоснование с точки зрения существующих, современных для того времени теорий, определившее обращение Чернова к идеям субъективно-идеализма, к идеям Э.Маха, Г.Зиммеля, В.Дильтея, Р.Авенариуса и других западных мыслителей.

Рассматривая историю как процесс «неповторяющихся явлений», обусловленных

уровнем сознания личностей, П.Л. Лавров решающую роль в истории отводит «критически мыслящим личностям», которые критически относятся к прошлому, стараясь выработать идеал лучшего и стремясь изменить существующее соответственно этому идеалу. Согласно субъективной социологии, основной единицей общественной структуры и общественного развития является не группа, не класс, а личность. Субъективные «помыслы» и цели определяют ее социальную деятельность. На грани теории познания и социологии Михайловский выдвинул учение о «правде-истине» и «правде-справедливости», целиком заимствованное идеологами партии социалистов-революционеров, к которому они добавили понятие «правды-красоты». По Михайловскому, ученый-социолог имеет дело не с закономерными процессами, которых в обществе нет, а с деятельностью неповторимых личностей, их духовным миром, их политическими и нравственными идеалами. При этом он использует субъективный метод, опираясь на «правду-справедливость». Однако, и Лавров и Михайловский осознали противоречивый характер своего учения и пытались выйти из этих противоречий. Михайловский был, например, недоволен получившимся разрывом между объективным и субъективным, между «правдой-истиной» и «правдой-справедливостью». Поэтому он ставил цель добиться того, чтобы «правда-истина» естествоиспытателей и «правда-справедливость» философов и социологов выступали вместе в неразрывном единстве.

Подобную задачу ставили перед собой и теоретики партии социалистов-революционеров, пытаясь дать более убедительное обоснование субъективного метода. Согласно Чернову, субъективный метод в социологии, разработанный Лавровым и Михайловским, пытается дать ответ на три вопроса: 1. Какие субъективные элементы обнаруживает критический анализ в социологическом мышлении? 2. Какие из этих элементов считаются неустранимыми, присущими нашему мышлению по своей природе? 3. Как возможно регулирование этих субъективных элементов для избежания индивидуального произвола в социологических построениях?

Чернов исходит из идеи Лаврова и Михайловского о том, что мировоззрение каждой личности носит глубоко индивиду-

альный характер, обуславливающий разнообразие субъективные цели, преследуемые человеком. По мнению Чернова и других социалистов-революционеров, такой подход определяется различием психо-физической организации каждого индивида и полностью обусловлен его биопсихическим содержанием, в результате чего истина приобретает, главным образом, не теоретический, а эмпирический характер, чего не было у Лаврова и Михайловского, и определяется биологической и психологической сторонами индивида, что приводит эсеров к выводу о том, что критерием истины является человек не столько как мыслящее, а, главным образом, как чувствующее существо, так как ведущей стороной в человеке является «его эмоциональная природа» [5, с. 256].

Причем, исходя из биопсихического понимания личности, социалисты-революционеры уделяют основное внимание аффективной стороне человека, делая упор на психологию познания, на анализ тех психологических моментов, которые сопровождают мыслительные процессы. Отсюда обоснование субъективного метода социалисты-революционеры ищут в области психологии, которая, по их мнению, лучше всего служит достижению этой цели.

С этой стороны, обращение внимания на эти моменты носит правомерный характер. Но, в то же время, теоретики партии эсеров абсолютизируют значение своеобразия каждой личности, не выходя в истолковании человека за рамки психологии, придерживаясь установки, что «социологу не нужно отрешаться от собственной психологии» [6, с. 151].

Кроме того, в социальной области, согласно Чернову, субъективные элементы определяются принадлежностью людей к разным классам и социальным группам, что обуславливает неодинаковую оценку одних и тех же явлений с точки зрения определенного класса. Следовательно, отсюда вытекает двоякого рода задача: во-первых - выработка приемов для устранения субъективных элементов в мышлении; во-вторых - построение бесклассового общества, которое будет способствовать преодолению классовых различий, выработка общечеловеческой, единой точки зрения.

Социалисты-революционеры пола-

гали, что главное средство для устранения противоречий между объективным и субъективным – это отождествление этих понятий, устранение разницы между ними, исходя из махистского принципа тождества бытия и мышления. «...Последовательно расширяя значение слов «субъективный» и «объективный», - пишет В.Чернов, - мы стираем их различия, мы сливаем их» [6, с. 118]. «Для нас «бытие» немислимо без сознания», - отмечает А.Шрейдер [7, с. 22]. Таким образом, социалисты-революционеры пытаются избежать противоречий субъективного метода путем полного перехода на позиции субъективно-идеалистического эмпиризма.

Обоснование эсерами роли «критически мыслящих личностей» в истории

В учении народничества идеологи партии эсеров заимствовали также понятие «критически мыслящей личности», выдвинутое Лавровым. Рассматривая данный вопрос, социалисты-революционеры опирались также на учение о «борьбе за индивидуальность», разработанное Михайловским, которое представлялось им центральной идеей исторического процесса.

Человек мыслится как один из представителей животного мира, всем особям которого присущи два основных инстинкта – инстинкт самосохранения и инстинкт сохранения вида. Что же выделяет человека из остального животного мира? Что дает право считать его высшим типом среди животных? Не что иное, как сложная нервно-мозговая система, развитая у него несравненно больше, чем у других животных и заменяющая ему физическую силу, в отношении которой многие животные превосходят его. Борьба за существование принуждает человеческий ум совершенствоваться, находить все новые средства для удовлетворения растущих потребностей. С разделением общества на классы, мышление постепенно освобождается от влияния религии, приобретает все более критический и научный характер, опираясь только на факты, на опыт.

Вместе с ростом критической мысли и сознания растет и относительная свобода воли человека, способствующая тому, что в ходе исторического процесса деятель-

ность человека приобретает все более сознательный и целесообразный характер, делая цели шире и отдаленнее. Таким образом, через весь процесс истории красной нитью проходит рост сознания человека и его власти над природой. Человек благодаря росту сознания перестает быть игрушкой стихийного процесса истории, его мышление, его критическая мысль врывается в бессознательный ход событий, влияя на его направление. Критически мыслящие личности способны найти более прямой и быстрый путь к цели, соответствующей интересам человечества. По мнению Л.Шишко, субъективный фактор вносит целесообразный характер в ход стихийного, «бессознательного» развития общества, является движущей силой истории [8, с. 168].

Среди «критически мыслящих личностей», полагали они, особенно выделяются личности незаурядные, выдающиеся, в которых более всего сконцентрированы все духовные завоевания человечества и которые способны оказывать громадное воздействие на все стороны жизни общества и на ход развития истории в целом. В данный период развития общества, по их мнению, на звание «критически мыслящих личностей» более всего претендуют социалисты-революционеры, которые смогли подняться над узкоклассовыми интересами и наиболее полно выразить интересы каждой личности. Интеллигент-социалист, исходящий из интересов человеческой личности, ратует за такой идеал социального строя, при котором было бы обеспечено право на развитие и удовлетворение физических и духовных потребностей каждой личности. При этом, для революционной работы нужны специальная энергия и качества, которые целесообразно требовать от заурядного рядового социалиста, считали они.

Рассматривая вопрос о роли личности в истории, теоретики партии эсеров обращаются также к проблеме поиска источников социальной активности личности. Вопрос о социальной активности личности переводится ими из социальной сферы в сферу индивидуальную, причем, исходя из биопсихического понимания личности, решение данной проблемы переносится в область биологии и психологии.

Так, П.Сорокин, бывший до 1918 года активным членом партии эсеров, считает

такой биологический фактор как голод - главным источником социальной активности личности, побуждающим ее также к активной политической деятельности. Голод способен вызывать революции в обществе, развивая тягу к перераспределению богатств, к социализму как к обществу, способному накормить всех голодных [9, с. 114].

Другая часть партии социалистов-революционеров во главе с В.Черновым переносит решение данного вопроса в область психологии. Опираясь на Д.Уорда, Чернов, исходя из отождествления социальных отношений с психологическими, в качестве источника социальной активности рассматривает психологические чувства, желания и волю. «Те или другие чувства, позывы, то инстинктивные, то более или менее сознательные, различные ощущаемые нами волевые импульсы, - отмечает В.Чернов, - все это ...психологические отблески проявления... накопленной в человеческом организме мускульной и нервной энергии» [4, с. 202].

В то же время, для определенной части эсеров характерен иной подход к проблеме социальной активности. Они пытаются выйти в решении данного вопроса за рамки субъективного идеализма. Аналогичные попытки имели место и раньше в истории философии, что характерно, например, для сторонников идеалистического сенсуализма. Так еще Беркли, стремясь избежать солипсизма, рассматривал в качестве источника ощущений Бога, полагая, что идеи и ощущения - это метки, знаки, которые создает божество для нашего осведомления, в результате чего субъективный идеализм смыкается у него с идеализмом объективным.

Е. Брешко-Брешковская переносит подобный подход на решение вопроса о социальной активности. Она считает, что вся вселенная имеет божественный, одухотворенный характер. По мере роста в человеке сознательности и творческих потенций, в нем растет осознание высшей творческой силы, сообшающей всей материи, включая и человека, свойства разума и совести, давая тем самым ему возможность для совершенствования, преодолевая хаос и тьму. «В ней, этой Силе, бесконечно мудрой и предвидящей, - пишет Брешко-Брешковская, - я не перестаю черпать сознание целесообразности

усилий в достижении высшего порядка чувств и мыслей. Я ей молюсь, я ее призываю» [10, с. 6].

Итак, весь мир рассматривается как несовершенный, незаконченный процесс, бесконечный для творческой деятельности личности, где личность раскрывается во всей своей духовной полноте только через глубокую внутреннюю связь и единство с высшей божественной силой, что побуждает ее к активной социальной деятельности.

Кроме того, как полагают эсеры, социальную активность революционера определяют такие чувства, как долг перед народом, любовь к нему, ненависть к самодержавию и эксплуататорам, толкающие его на революционную борьбу с самодержавием и его представителями. Как пишет Д. Магеровский: «... Сознание обязательности...совершить данный поступок, любовь к тем идеям, которые он (социалист-революционер) обязан осуществить в жизни, нестерпимая, безмерная ненависть ко всему, что мешает и препятствует осуществлению этих идеалов, - вот та сумма переживаний, которая должна охватывать всякого истинного революционного деятеля» [11, с. 5]. Эсерка-террористка Рагозинникова, приговоренная к смертной казни за совершенный террористический акт против представителей самодержавного аппарата, писала: «Только высший долг заставил меня идти туда, куда пошла я. Нет, даже не долг, а любовь, большая любовь к людям. Ради нее я пожертвовала всем, что было у меня. Как хорошо любить людей! Сколько сил дает такая любовь. Все невзгоды свои кажутся маленькими, ничтожными в сравнении с нею...» [10, с. 2].

Социалист-революционер призван воплотить в жизнь идеал, соединяющий в себе «правду-истину», «правду-справедливость» и «правду-красоту». Воплощение в жизнь этих принципов возможно только при таком общественном строе как социализм, который устраняет эксплуатацию человека человеком, социальную несправедливость в обществе и создает все необходимые предпосылки для всестороннего развития личности.

Важное место в идеологии эсеров занимает вопрос о взаимоотношении личности и массы, соответствующее решение которого обуславливало и определенную политическую тактику. Рассмотрение данного вопроса обычно сводилось

исследователями идеологии партии социалистов-революционеров только к изучению обоснования ими террора, что, на наш взгляд, затрагивает только лишь часть данной проблемы. По нашему мнению, для более полного рассмотрения данного вопроса необходимо иметь в виду следующие моменты: истолкование эсерами понятия «критическая мыслящая личность»; отношение идеологов партии эсеров к массам до и после Февральской буржуазно-демократической революции; биопсихическое понимание личности.

Как уже отмечалось, «критически мыслящие личности» отождествляются эсерами, в первую очередь, с мелкобуржуазной, революционно настроенной интеллигенцией, так как по составу партии социалистов-революционеров состояла преимущественно из представителей интеллигенции, которая характеризуется как «высший психический тип» [12, с. 24], наиболее полно воплощающий в себе духовное начало и способный выработать идеал для осуществления его в обществе.

К оценке трудящихся масс социалисты-революционеры подходят недифференцированно, как к некой однородной массе, хотя они и включают в понятие «рабочий класс» и пролетариат и крестьянство без учета разницы между ними в уровне политической сознательности и революционности, характеризуя их равнозначно как «бессознательную массу», у которой отсутствует ясное понимание своего классового положения и своих политических целей [13, с. 275]. Свою задачу социалисты-революционеры видели в том, чтобы путем агитации и пропаганды подготовить трудящиеся массы к свержению царизма, соглашаясь в этом вопросе с социал-демократами. Но всю агитационную деятельность они фактически свели к терроризму, утверждая, что террор заставляет массы «политически мыслить хотя бы против их воли», что он «вернее, чем месяцы пропаганды, способен переменить взгляд этих тысяч (людей) на революционеров и на смысл их деятельности» [14, с. 78].

Революционеры, в духе «критически мыслящих личностей», рассматриваются как «бродило», приводящее в движение массы «рядовых» людей. Как пишет В.Чернов: «Мы представляли его (террор)... как революционную «запевку» солистов, чтобы припев был тотчас же под-

хвачен «хором», т.е. массовым движением, которое, во взаимодействии с террором перерождается в прямое восстание. Круги революционной интеллигенции были как бы передовыми застрельщиками. Пролетариату отводилась авангардная роль; крестьянству – роль основной, главной армии» [15, с. 336]. Социалисты-революционеры агитировали за переход от индивидуального к массовому террору, полагая, что террористические акции в крупных масштабах сломят сопротивление самодержавия и вынудят его пойти на уступки [16, с. 60].

Значение биопсихического истолкования личности в обосновании эсерами тактики террора

Значительное место в обосновании эсерами тактики террора занимает теория «эксциративного террора», суть которой сводится к тому, что террор имеет возбуждающую функцию, зажигая «героическим примером энтузиазм во всех отзывчивых сердцах и пробуждает к деятельности даже малоактивные и спокойные элементы общества» [17, с. 126-127].

По нашему мнению, обосновывая террористическую тактику, социалисты-революционеры исходили из биопсихического понимания личности, пытаясь воздействовать с помощью террора на психику индивида, рассматривая террор как революционизирующее средство, опираясь при этом также на социально-психологические аспекты, разработанные Н.К.Михайловским в его работах «Герои и толпа», «Научные письма (к вопросу о героях и толпе)», «Еще о героях», «Еще о толпе»; французским социологом Габриэлем Тардом в работах – «Законы подражания», «Общественное мнение и толпа», «Личность и толпа» и т.д. Ленин в связи с этим отмечал, что для эсеров характерны абсолютизация и выпячивание «непосредственного чувства, которое охватывает революционера...» [18, с. 141].

То же самое касается «биологической» концепции социальной революции П.Сорокина и «психологической» концепции В.Чернова. На наш взгляд, и в данном случае социалисты-революционеры осуществляют подход, закономерно вытекающий из биопсихического понимания личности, где упор делается на биологическую и психологическую стороны, как

главные в человеке. Особенно ярко это проявилось после свержения монархии в результате Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, когда правые эсеры вошли в состав Временного правительства, а другая часть партии, выражая в этот период интересы трудового крестьянства, осудила подобную соглашательскую политику в отношении к буржуазии, образовав свою партию «левых» эсеров.

Правые эсеры, входившие в состав Временного правительства, истолковывают это социальное движение как разгул «охлоса», примитивной, слепой стихии, дикой и грубой массы, обладающей разрушительными, низменными инстинктами, который противопоставляется «демосу», как сознательному, дисциплинированному и организованному общественному элементу.

Возникновение этого движения масс, по мнению правых эсеров, объясняется тем, что в результате свержения царизма ликвидируется старый самодержавный государственный аппарат, в течение длительного времени сдерживавший и подавлявший проявление подобных инстинктов. В результате краха монархического режима эти темные инстинкты выходят из-под контроля, так как новый государственный орган еще не создан. Не испытывая сдерживающих факторов, эта погромная психология все более усиливается, достигая своего апогея. Крестьяне, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, которое должно разработать правовые основы передачи им земли, бросаются захватывать помещичьи земли, солдаты дезертируют с фронта, поддавшись психологии вседозволенности и утратив чувство ответственности за судьбу страны.

Происхождение подобного рода настроений объяснялось ими также, по нашему мнению, из биопсихического понимания личности, из особенностей формирования психики данного индивида. Так, осмысливая причины активного участия моряков Балтийского флота в революционных событиях, Чернов пишет: «В психологии матроса, живущего в объятиях самой непостоянной и переменчивой из стихий – моря с его капризами погоды, ... с его внезапными бурями и шквалами есть что-то отражающее это буйное стихийное непостоянство. И другая особенность – жизнь на самодовлеющих «плавающих крепостях» - тоже наложила на

матросскую среду свой отпечаток» [19, с. 29]. Как считали правые эсеры, эти черты психологии матросов умело используются большевиками и анархистами в своих политических целях. Тем самым политические мотивы фактически подменялись психологическими.

«Охлос», толпа истолковывается как безличная масса. Отдельными людьми в ней управляет стихия массовой психологии. Безликая толпа создает как свое необходимое дополнение «вожака стада», движения которого имитируются всеми. Свергнув самодержца, толпа охотно ставит на его место демагога. И чем усерднее будет этот демагог твердить, что он слуга народа, тем легче он обеспечит за собой тираническую власть и тем быстрее превратится в деспота.

«Охлос» признает только тех политических деятелей, которые одобряют и поддерживают его разрушительные инстинкты и проявляет недоверие и ненависть к тем, кто призывает толпу к порядку и сознательности. Отсюда рост авторитета и влияния большевистской партии среди трудящихся масс эсеры объясняли тем, что большевики, по их мнению, всячески поощряют инстинкты толпы, возглавив это движение и толкая массы на совершение противоправных действий [20, с. 31].

Заключение

Таким образом, все сказанное свидетельствует о том, что у социалистов-революционеров имелся определенный философско-социологический подход к проблеме «личность и общество», который основывался на идеях, заимствованных у идеологов народничества и у теоретиков эмпириокритицизма. Центральной идеей в решении данной проблемы у эсеров было натуралистическое понимание личности, которое опиралось на биопсихологическое понимание человека.

Отрицание объективных законов исторического процесса приводило к тому, что на первый план у них выходила «критически мыслящая личность», как единственный двигатель истории, что нашло свое выражение и в их политической программе. Социалисты-революционеры развивали принципы субъективного метода социологии в сторону усиления субъективистских моментов, полностью перейдя на позиции

субъективно-идеалистического эмпиризма. Теоретики партии эсеров подходили к решению проблемы «личность и масса» с точки зрения социальной психологии. Абсолютизация ими тактики террора была связана, по нашему мнению, с биопсихическим пониманием личности, так как они рассматривали террор, как возбуждающее и революционизирующее средство. Биопсихическое понимание личности приводило, в результате, к переводу решения политических вопросов в область психологии, что делало утопичной их политическую программу и предопределило их политическое поражение.

Список литературы

1 Корень Б. Сущность учения социалистов-революционеров. – Петроград, 1917. – 31 с.

2 Чернов В. Экономический материализм и критическая философия // *Вопросы философии и психологии*. – Москва. – 1897. – №4 (39). – С. 609-644.

3 Бах А. Революция и социализм. Год русской революции (1917-1918). – Москва, 1918. – С. 5-16.

4 Чернов В. Философские и социологические этюды. – Москва, Сотрудничество, 1907. – 379 с.

5 Чернов В. Субъективный метод в социологии и его философские предпосылки // *Русское богатство*. – Санкт-Петербург. – 1901. – №7. – С. 231-256.

6 Чернов В. Субъективный метод в социологии и его философские предпосылки // *Русское богатство*. – Санкт-Петербург. – 1901. – №11. – С. 115-162.

7 Шрейдер А. Очерки философии народничества. – Берлин, Скифы, 1923. – 157 с.

8 Шишко Л. Очерки по вопросам экономики и истории. – Петроград, 1917. – 207 с.

9 Сорокин П. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. – Петроград, 1922. – 280 с.

10 Архангельский В. Об основах социалистической морали // *Социалист-революционер*. – Париж. – 1929. – №2. – С.2-6.

11 Магеровский Д. Революционное мировоззрение. – Москва, Революционный социализм, 1918. – 48 с.

12 Чернов В. Конструктивный социализм. – Прага, 1925. – Т. 1. – 401 с.

13 Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров. – Санкт-Петербург, 1906. – 292 с.

14 Тррористический элемент в нашей программе // По вопросам программы и тактики. – Б.м., 1903. – С. 71-84.

15 Чернов В. Записки социалиста-революционера. Книга 1. – Берлин-Петербург-Москва, Гржебин, 1922. – 339 с.

16 Подолянин (Лозинский, Е.Ю.). Насущные вопросы современной революционной стратегии. Сборник статей Антонова, А., Баха, Е. Брешковской и

др. – Москва, 1908. – С. 44-61.

17 Террор и массовое движение // По вопросам программы и тактики. – Б.м., 1903. – С. 121-130.

18 Ленин В.И. О некоторых чертах современного распада. Полное собрание сочинений, в 55 т. Т.17. – Москва, Изд-во политической литературы, 1968. – С. 138-148.

19 Чернов В. Охлос и демос // *Мысль*. – Петроград. – 1918. – №1. – С. 199-225.

20 Розенблюм Д.С. Противоречия русской революции. Год русской революции (1917-1918). – Москва, 1918. – С. 17-36.

Transliteration

1 Koren' B. Sushhnost' uchenija socialistov-revoljucionerov [The essence of the doctrine of the socialists-revolutionaries]. – Petrograd, 1917. – 31 s. (in Russ)

2 Chernov V. Jekonomicheskij materializm i kriticheseskaja filosofija [Economic materialism and critical philosophy] // *Voprosy filosofii i psihologii*. – Moskva. – 1897. – №4 (39). – S. 609-644. (in Russ)

3 Bah A. Revoljucija i socialism. God russkoj revoljucii (1917-1918) [Revolution and socialism. Year of the Russian Revolution (1917-1918)]. – Moskva, 1918. – S. 5-16. (in Russ)

4 Chernov V. Filosofskie i sociologicheskie jetjudy [Philosophical and sociological studies]. – Moskva, Sotrudnichestvo, 1907. – 379 s. (in Russ)

5 Chernov V. Subektivnyj metod v sociologii i ego filosofskie predposylki [Subjective method in sociology and its philosophical preconditions] // *Russkoe bogatstvo*. – Sankt-Peterburg. – 1901. – №7. – S. 231-256. (In Russ)

6 Chernov V. Subektivnyj metod v sociologii i ego filosofskie predposylki [Subjective method in sociology and its philosophical preconditions] // *Russkoe bogatstvo*. – Sankt-Peterburg. – 1901. – №11. – S. 115-162. (in Russ)

7 Shrejder A. Oчерки filosofii narodnichestva [Essays on the Philosophy of Populism]. – Berlin, Skify, 1923. – 157 s. (in Russ)

8 Shishko L. Oчерки po voprosam jekonomiki i istorii [Essays on economics and history]. – Petrograd, 1917. – 207 s. (in Russ)

9 Sorokin P. Golod kak fакtor. Vlijanie goloda na povedenie ljudej, social'nuju organizaciju i obshhestvennuju zhizn' [Hunger as a factor. The impact of hunger on human behavior, social organization and social life]. – Petrograd, 1922. – 280 s. (in Russ)

10 Arhangel'skij V. Ob osnovah socialisticheskoj morali [On the foundations of socialist morality] // *Socialist-revoljucioner*. – Parizh. – 1929. – №2. – S.2-6. (In Russ)

11 Magerovskij D. Revoljucionnoe mirovozzrenie [Revolutionary ideas]. – Moskva, Revoljucionnyj socializm, 1918. – 48 s. (in Russ)

12 Chernov V. Konstruktivnyj socialism [Constructive socialism]. – Praga, 1925. – Т. 1. – 401 s. (In Russ)

13 Protokoly pervogo sezda partii socialistov-revoljucionerov [The Protokols of the First Congress of the Socialist Revolutionary Party]. – Sankt-Peterburg, 1906. – 292 s. (in Russ)

Проблема «личность и исторический процесс» в теоретико-философском наследии идеологов партии социалистов-революционеров (эсеров)

- 14 Terroristicheskij jelement v nashej programme [Terrorist element in our program] // Po voprosam programmy i taktiki. – B.m., 1903. – S. 71-84. (in Russ)
- 15 Chernov V. Zapiski socialista-revoljucionera [Notes of a Socialist-Revolyutsionary]. Kniga 1. – Berlin-Peterburg-Moskva, Grzhebin, 1922. – 339 s. (in Russ)
- 16 Podoljanin (Lozinskij, E.Ju.). Nasushhnye voprosy sovremennoj revoljucionnoj strategii [Essential issues of modern revolutionary strategy]. Sbornik statej Antonova, A., Baha, E. Breshkovskoj i dr. – Moskva, 1908. – S. 44-61. (in Russ)
- 17 Terror i massovoe dvizhenie [Terror and Mass Movement] // Po voprosam programmy i taktiki. – B.m., 1903. – S. 121-130. (in Russ)
- 18 Lenin V.I. O nekotoryh chertah sovremennogo raspada [About some features of modern decay]. Polnoe sobranie sochinenij, v 55 t. T.17. – Moskva, Izd-vo politicheskoy literatury, 1968. – S. 138-148. (in Russ)
- 19 Chernov V. Ohlos i demos [Okhlos and demos] // Mysl'. – Petrograd. – 1918. – №1. – S. 199-225. (in Russ)
- 20 Rozenbljum D.S. Protivorechija russskoj revoljucii. God russskoj revoljucii (1917-1918) [Contradictions of the Russian Revolution. Year of the Russian Revolution (1917-1918)]. – Moskva, 1918. – S. 17-36. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Сакен Альмагамбетович Омаров</i>	доцент, кандидат философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан
<i>Сания Жакеновна Едильбаева</i>	доцент, доктор философских наук, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан
<i>Амиржан Нуртаевич Бухаев</i>	доцент, кандидат философских наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан
<i>Сакен Альмагамбетович Омаров</i>	доцент, философия ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
<i>Сания Жакеновна Едильбаева</i>	доцент, философия ғылымдарының докторы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
<i>Амиржан Нуртаевич Бухаев</i>	доцент, философия ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
<i>Saken Omarov</i>	Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan
<i>Saniya Edilbayeva</i>	Associate Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan
<i>Amirzhan Bukhayev</i>	Associate Professor, Candidate of Philosophical Sciences, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

